

ooOoo

Восемь лет - долгий срок.

Восьми лет было достаточно для Империи, чтобы отбить вторжение, выиграть не одну битву против множества врагов и в конце концов проиграть войну под безжалостным давлением всего мира. Восемь лет - срок, достаточный для того, чтобы девушка прошла офицерскую подготовку, достойно отслужила, окончила военное училище, покомандовала батальоном в бесчисленных сражениях, а затем была уволена без единого пфённига за душой.

За восемь лет приют совсем не изменился. Когда я была ребёнком, ему приходилось много экономить лишь для того, чтобы наскрести достаточно еды для толпы детишек, находящихся под его опекой. Во время тяжёлых условий военного времени они должны были экономить только больше. Теперь, когда нация содрогалась под сокрушительным давлением условий мирного договора, навязанных Империи, монахиням, без сомнения, приходится ограничивать себя и делать всё возможное, чтобы прокормить последнюю партию сирот.

Я никогда не могла даже предположить, что вновь увижу это место. Учитывая мой магический талант и умение справляться с бюрократическими проволочками, я думала, что успешная военная карьера в моих руках. У меня было твёрдое намерение подняться по служебной лестнице и занять удобное место поближе к военному штабу. Правительство бы обеспечило меня жильем, гарантировало бы зарплату и в свое время назначило бы государственную пенсию.

Всё вышло не совсем так, как я планировала. Ну, я поднялась по служебной лестнице. И хотя правительство часто предоставляло мне жилье в виде палатки рядом с фронтом, а не квартиры в столице, мне никогда не приходилось беспокоиться об оплате аренды. Проблема была в зарплате и пенсии. К концу войны Империя платила нам не наличными, а чеками. На фронте они шли достаточно хорошо, но как только война закончилась, весь спрос на них исчез в одночасье. Мои сбережения за предыдущие годы службы остались на хранение в банке, все активы которого были конфискованы силами вторжения. Что касается пенсии, то новоиспечённая Республика Джермения отказалась взять на себя большую часть долгов Империи.

Я сделала всё, чтобы подняться на вершину организации. К сожалению, организация рухнула у меня на глазах. Я была в том же положении, что и наемный работник, который потратил десятилетия крови, пота и слез, чтобы обеспечить себе удобный угловой офис как раз вовремя, чтобы моя компания объявила о банкротстве и испарилась.

Имперские войска всё ещё существовали. Некое их подобие. В соответствии с драконовскими положениями договора Триано Республика Джермения имела жёсткие ограничения на численность своей армии и количество танков, самолётов и артиллерийских орудий, которые она могла выставить. Когда дело доходило до воздушных магов, разрешённое число равнялось нулю. Более того, военным не разрешалось нанимать на работу лиц, которые в прошлом служили воздушными магами. Ни одна другая ветвь власти не имела права нанимать такого человека.

Майор Таня фон Дегуршафф. Единственная живая обладательница Штурмового Знака Серебряных Крыльев. Самая молодая выпускница Имперского Военного Колледжа. Наивысшее подтверждённое количество убийств воздушных магов в Великой войне.

Со всем этим и десятью марками я могла купить буханку хлеба. Нет, вообще-то, десять марок -

это старая цена. Сегодня утром было пятнадцать марок. Идиотская финансовая политика нового правительства уже начала приносить свои ядовитые плоды. Хотя, это никак меня не касалось. Я могла только надеяться, что когда-нибудь экономисты страны поймут, что печатание достаточного количества денег для покупки иностранной валюты по любой предложенной цене приведёт лишь к неустойчивому уровню инфляции.

Теперь я просто тянула время. Прокрастинация была ниже достоинства Имперского солдата или даже простого служащего. Я глубоко вздохнула, расправила плечи и постучала в дверь. Вскоре она открылась, и я увидела знакомое лицо, хотя на нём было больше морщин, чем я помнила. Возможно, война не так уж и не затронула сиротский приют, как я думала.

- Сестра Маргарет. Давно не виделись.

Она воспользовалась моментом, чтобы осмотреть меня сверху донизу. Я точно знала, что она видит. Девушка, семнадцати лет, но с внешностью ребёнка, едва достигающая полтора метра в высоту. Растрепанные светлые волосы, спадающие на плечи в соответствии с военными правилами. Сочетание пиджака и брюк в военной спецификации, но со всеми знаками различия подразделения и ранга. В руке вещмешок - единственный багаж.

Это заняло больше времени, чем я ожидала, но в конце концов в ее глазах промелькнуло узнавание. - Майор Дегуршафф!

- Теперь просто Таня. - Сказала я, качая головой. Затем я рассказала ей о своём увольнении из армии.

Вспышка разочарования, которая отразилась на её лице, была безошибочна. Я не могла ее винить. Минуту назад она думала, что приют сможет похвастаться высокопоставленным воспитанником, а теперь она осознала, что то, что должно было стать опорой помощи, так же бедно, как и все её подопечные.

- Подумать только, что такое могло случиться, - сказала она, - и теперь ты здесь...

- Это пристанище для несовершеннолетних, не так ли? - Сказала я, показывая свою самую профессиональную улыбку. - Мне исполнится восемнадцать только через несколько месяцев.

Я видела, как она поморщилась, когда я высказала свою просьбу. Вскоре за этим последовало отработанное выражение сочувствия, когда она приготовилась отказать мне. Это не было неожиданностью для меня. В приюте и в лучшие времена не было денег. Добавление ещё одного подростка будет напрягать их финансы без какой-либо соответствующей выгоды для них, так как я вряд ли буду удочерена состоятельной семьей. Я не ожидала, что они согласятся на такой неравноценный обмен. Я должна была настоять, сделать свой шаг прежде, чем она сможет дать мне окончательный отказ.

-Я могу помочь со всем, что потребуется, - сказала я, - мне пришлось сдать свою вычислительную сферу, но я всё ещё могу пользоваться мелкой магией, вроде укрепления тела. Я сильнее, чем кажусь.

Знаменитая Мифрил, отбросившая всё своё достоинство? Я предпочитала думать об этом как о том, что мне нужно сделать, чтобы продать товар. Кроме того, хотя репутация и ценная вещь, она мало чего стоит для человека, замерзшего насмерть на обочине дороги. Когда-нибудь я вернусь к своей карьере и буду плевать в глаза существа Икс. Но до этого мне нужно было убедиться, что я переживу грядущую зиму.

Сестра Маргарет явно воздержалась от первого, что собиралась сказать, но, прежде чем заговорить, внимательно посмотрела на меня. - Конечно, ты можешь остаться с нами. Пойдем со мной, я приведу тебя в порядок.

Я улыбнулась и последовала за ней. Пусть существо Икс настроит весь мир против меня. Я никогда не была тем, кто просто сворачивается калачиком и умирает, потому что это было бы удобно для кого-то другого.

ooOoo

Неделю спустя я обнаружила, что с некоторым разочарованием смотрю на пенёк.

Я расчищала поле, чтобы расширить пространство, которое приют мог использовать для выращивания овощей. Помимо того, что я пыталась доказать свою полезность, я ожидала, что эта область окажется весьма целесообразной, если страна продолжит свой нынешний путь к гиперинфляции. Я уже убрала все камни, разбросанные по полю с помощью лопаты и полезной усиливающей магии.

Укрепление тела и улучшение рефлексов были основой для компетентного воздушного мага. Без твердой хватки на обоих заклинаниях вы бы сломали себе шею в маневрах уклонения или оказались бы неожиданно для себя сбиты с неба. Если бы у меня была какая-нибудь боевая вычислительная сфера, я могла бы поддерживать оба заклинания так же легко, как я могу дышать, оставляя остальную часть своего внимания свободному полёту и сражению.

У меня не было вычислительной сферы. Это делало укрепление тела довольно рутинным делом, но не означало, что я собираюсь вырывать пенёк из земли голыми руками. Если я собираюсь избавиться от пня и выполнить поставленную передо мной задачу, мне придется сделать что-то глупое и безрассудное. Что-то почти самоубийственное для любого, кто не был мной.

Меня уже охватила ностальгия.

Сделав глубокий вдох, я отошла на несколько шагов от пня и протянула руку ладонью к мишени. Одной частью сознания я начала перебирать математические уравнения, а другой сосредоточилась на том, чтобы собрать магическую силу и направить её в свою руку. Сначала мягко, а затем все более твёрдой волей, когда энергия начала течь достаточно быстро, чтобы показаться в видимом спектре. На лбу у меня выступил пот. Хотя это заклинание было бы не больше чем шуткой на поле боя, оно всё ещё было достаточно сильным, чтобы оторвать мне руку, если я потеряю контроль над ним сейчас.

Мне ничего не оставалось, как стиснуть зубы и продолжить. Заклинание и дальше собиралось в моей ладони и начало причинять мне головную боль от напряжения, которое указывало, что я достигла своего предела. Если бы я потратил столько времени на сбор энергии с помощью вычислительной сферы, получившееся заклинание смогло бы вывести из строя целый танк. Сейчас я не была уверена, что этого будет достаточно, чтобы выкорчевать пенёк. Был только один способ это выяснить. Я тихо хмыкнула и нажала на ментальный курок, освобождающий заклинание.

Шар света вылетел из моей руки так быстро, что невооруженный глаз не успел за ним уследить. Он ударился о пенёк и взорвался грязью и щепками. Взрывная волна была в основном направлена в противоположную от меня сторону, что было приятно. Я задержала дыхание, прежде чем сделать несколько шагов вперед, дабы подтвердить свой успех. Пенёк исчез. Неглубокий кратер в грязи - единственный признак того, что он был здесь.

Забавно. Я никогда не гордилась своим мастерством. Я гордилась своей карьерой и своими достижениями, но никогда не думала, что просто хороша в магии. Но это заклинание... Я была достаточно осведомлена о том, кто и что способен сделать в мире боевых магов, и я могла пересчитать по пальцам одной руки имена людей, которые, возможно, могли бы сотворить взрывное заклинание без сферы.

Был один человек, который точно мог это сделать, но я убила её.

На самом деле, если уж на то пошло, я была одной из лучших в мире, когда дело касалось магического насилия. Но из-за договора Триано я не могла продавать свои услуги. Какое ужасное оскорбление принципа свободной рыночной системы! Существо Икс, должно быть, глупо смеялся, когда подстроил такую ситуацию.

Может, не стоит валить все на существо Икс. В конце концов, даже в моем старом мире не было конца и края вмешательству правительства в свободный рынок. И хотя я не изучал пристально историю, я была уверена, что договор, который положил конец Первой мировой войне, был таким же карательным, как и договор Триано. И тот договор не был результатом сверхъестественного вмешательства.

Даже в этом случае, это не паранойя, если они действительно хотят добраться до тебя, верно? Даже если существо Х не вмешивался, чтобы создать эту ситуацию, он, безусловно, наслаждался этим шоу. Хотя я не помнила всех подробностей истории моего первоначального мира, было достаточно легко увидеть широкие штрихи того, что должно было произойти. Таня фон Дегуршафф пережила Великую войну только для того, чтобы остаться без гроша и быть брошенной на произвол судьбы, а затем пережить гиперинфляцию, Великую депрессию, подъем группы фанатиков и еще более опасную Вторую мировую войну.

На самом деле, я должна не беспокоиться о вещах, которые находятся вне моего контроля. Сестра Маргарет была довольна моей работой с первой же недели и вознаградила меня небольшой суммой карманных денег, что означало, что я наконец-то могу отметить событие, о котором давно думала: мой первый алкоголь в этом мире. В то время как мое подразделение получало бесплатную выпивку везде, где бы мы ни были, все очень хорошо осознавали тот факт, что я была несовершеннолетней. Я, вероятно, могла бы приказать им позволить мне пить в любом случае, но имперские военные были очень строгими в соблюдении правил. Последнее, что мне было нужно, - это запись в личном деле, если кто-то пожалуется, что я использую чрезмерное влияние командира отряда, чтобы заставить людей нарушать закон.

В итоге, думаю, это не имеет теперь значения, но всю войну я надеялась, что у меня будет военная карьера с долгосрочными перспективами.

Теперь, хотя я все еще была несовершеннолетней, я ожидала, что бармену не будет до этого дело. Он не мог знать меня. Более того, он не смог бы отказать платящему клиенту. Кроме того, я надела куртку со значком "Серебряные крылья", приколотым поверх платья, на случай, если мне удастся вызвать сочувствие у ветерана.

Сиротский приют находился в спальня части Беруна, но до бара можно было дойти пешком. Я говорю "бар", но, возможно, правильнее было бы назвать его пивной. Это была огромная комната, больше любого питейного заведения, которое я видела в Японии. Посетители сидели за деревянными столиками, расставленными рядами в центре зала. Бар тянулся вдоль одной стороны зала, а на другой была установлена сцена. Вместо оркестра на сцене был какой-то парень, который болтал о политике. Я проигнорировала его и направилась к бару.

Как и ожидалось, бармен едва взглянул на меня, прежде чем взять деньги и сунуть мне пинту. Пиво само по себе было сюрпризом. Честно говоря, в прошлой жизни я не была большим любителем выпить. Тем не менее, чтобы вписаться в большую корпорацию, необходимо присутствовать на общественных мероприятиях. Я выпила в прошлой жизни достаточно, чтобы понять, что мне нравится: сначала сакэ, потом вино, потом спиртное, и в конце пиво в качестве последнего средства. Это пиво, правда, было очень вкусно. Я не могла сказать, было ли это из-за каких-то изменений в моем вкусе или просто пиво здесь было лучше, но в любом случае его было легко пить.

Я почувствовала приятное жужжание примерно на половине выпитой пинты. Это тоже было необычно, но объяснить было нетрудно. Даже после достижения половой зрелости я ещё не набрала даже сорока килограмм, и это было моё первое знакомство с алкоголем. По всей вероятности, я была бы пьяна, если бы осмелилась выпить еще.

Я размышляла, стоит ли так рисковать, когда ход моих мыслей был прерван парнем, бочком пробравшимся к моему месту у стойки.

- Эй, маленькая мисс, откуда у вас эта медаль?

Я смущенно моргнула, прежде чем проследить за его взглядом на Серебряные Крылья, приколотые к моей куртке. - Я убила шестерых над Норденом. В начале войны они считали, что это было впечатляюще.

Пока я говорила, я начала обдумывать мотивацию его вопроса. Неужели он думает, что я какой-то ребенок, что будет играть с медалями своих родителей? Мальчик, стоявший передо мной, был едва ли достаточно взрослым, чтобы служить в тылу в конце войны, но он был слишком молод, чтобы участвовать в окопной войне на Рейне. И он хотел подвергнуть сомнению мою службу? К тому времени, как я закончила говорить, я впилась в него своим лучшим взглядом.

Он ответил с удовлетворительным для меня выражением паники. - Ты... Мифрил?

Я кивнула и прогнала его. Только когда он вернулся к столу, за которым сидели его друзья, мне пришла в голову более пугающая мысль. Может быть, он хотел растопить лед, чтобы приударить за мной?

Если и было что-то, что оставляло меня благодарным за слабое воздействие полового созревания на мое тело, так это то, что оно оставляло меня почти без либидо. Несмотря на свою внешность, я сохранила прежние предпочтения. К счастью, я не испытывала особого желания действовать в соответствии с ними. Империя, возможно, и была относительно прогрессивной в том, чтобы позволять женщинам-воздушным магам служить в армии, но у нее были свои пределы. Кроме того, мне нужно было сосредоточиться на том, чтобы сохранить свою жизнь и карьеру.

Но теперь, несмотря на мою сдержанность, мне придется иметь дело с подростками каждый раз, когда я выхожу на публику? Единственный способ, которым я могла ответить на эту мысль, было вернуться к своему напитку.

Парень на сцене все бубнил и бубнил о научном социализме. Это было странно. Я привыкла к миру, где капиталистические общества украли лучшие идеи из любой другой системы и утопили мир в потоке потребительства. Здесь, однако, все думали, что какой-то социализм или коммунизм - это шанс на счастливое будущее, и люди были слишком нетерпеливы, чтобы обсуждать плюсы и минусы различных систем правления.

Люди также чувствовали себя свободными выражать свои личные убеждения, даже когда они сворачивали к тому, что звучало как сумасшедшие теории для моего современного восприятия. Вроде того парня, сидящего за столиком возле моего стула, который едва дождался паузы в лекции, прежде чем высказать свое мнение.

- Я скажу вам, что мы должны сделать. Мы должны объединиться с Илдоей. Именно великая Илдоа могла бы господствовать на всём континенте!

Я не могла не фыркнуть на эту идею. Должно быть, я выпила достаточно, чтобы не быть такой утонченной, как я думала, потому что мужчина повернулся на стуле, чтобы взглянуть на меня.

- Ты не согласна, девчонка?

Я воспользовалась моментом, чтобы оценить его. На вид ему было под сорок, и я бы съела свою шляпу, если бы он хоть день прослужил в армии. Все в нем напоминало мне ученого, которому никогда в жизни не приходилось иметь дело с практической проблемой.

Мне совсем не хотелось ввязываться в политическую дискуссию в баре, но я видела, что люди вокруг прислушались к нашей перепалке. Я не могла отступить от этого парня без борьбы. Честно говоря, самым милосердным решением было бы, вероятно, раздавить его безумную идею так основательно, чтобы он переосмыслил свои идеи и принял некоторые более разумные убеждения.

Я покачала головой в ответ на его вопрос. - Не думаю, что Илдоа захочет тратить свою казну на Республику Франсуа.

Он улыбнулся, явно предвидя этот аргумент. - Это самая хитрая часть. Договор Триано распространяется только на Республику Джермению. Там ничего не говорится об Ильдое.

Я не смогла удержаться от смеха.

- Вы думаете, Франсуа удовлетворится сменой имени? Неужели они так легко снимут сапоги с наших шей? - Спросила я, прежде чем допить свой напиток. Я поставила стакан на стол с большей силой, чем намеревалась, но, к счастью, ничего не разбилось. - Не хотите ли поехать в Париси и попросить их отстать от нас? Встать на колени и попросить вернуть нашу гордость назад?

Он огляделся, ища поддержки, и обнаружил, что стоит в невыгодном положении. Не найдя помощи в зале, он смог лишь слабо спросить в ответ. - Что бы вы тогда сделали?

Я улыбнулась. Проблема у таких людей, как он, помимо чрезмерной зависимости от таких вещей, как прямая буква закона, заключается в том, что они не понимают, как обращаться с обычными имперскими гражданами. Несмотря на то, что мы находились сейчас под республиканской формой правления, народ был все тот же. Они, естественно, тяготели к человеку, который звучал как бравый патриот и самый фанатичный боевой маньяк.

Конечно, я не была ни патриотом, ни боевым маньяком. Но последние восемь лет я оттачивала свою способность говорить и так, и этак.

- Остается только одно! Джерманские народы должны сбросить оковы и объединиться в единую Империю! Мы должны стоять на собственных ногах!

Это вызвало ропот согласия у людей, сидевших рядом с нами. Положение моего оппонента

было неустойчивым, и он схватился за последнюю соломинку.

- Ты говоришь о войне.

Я не могла не усмехнуться. Какой дурак публично признается, что у него кишка тонка драться? В смысле, я за то, чтобы избежать любой драки, в которой ты не можешь победить, но я не говорю об этом. Даже если было очевидно, что наша страна будет раздавлена, если мы действительно нарушим договор, не было никакого реального риска просто жёстко говорить в баре. Сейчас я должна была высказать это с самым абсурдным позёрством, какое только можно приставить.

- Если понадобится, - ответила я. - Ты предпочитаешь умереть на ногах или жить на коленях?

Вокруг нас раздался хор одобрительных возгласов и топот ног. Я огляделась, отвлеклась от своего оппонента. Я и не знала, что у нас такая восторженная публика. Когда я оглянулся назад, человек, с которым я спорила, уже ушел. Но у меня были и другие причины для беспокойства.

Парень, который был на сцене, направился к бару. Он перекинулся несколькими словами с барменом, а потом многозначительно посмотрел в мою сторону. Похоже, у меня были неприятности из-за того, что я подняла шум, пока он пытался говорить.

Чёрт, я не хотела праздновать свою первую выпивку тем, что меня вышвырнут из бара. Хуже того, что если этот парень был связан с политикой и решил втянуть меня в неприятности с законом? Если слух дойдет до приюта, я могу оказаться на улице. Какая катастрофа. Я знала, что должна была держать свой глупый рот на замке.

Занятая своими внутренними упреками, я была застигнута врасплох, когда человек, о котором я беспокоилась, подошел на расстояние вытянутой руки. Еще больше меня удивила дружелюбная улыбка на его лице.

- Я невольно подслушал ваш оживлённый разговор, - сказал он, ставя передо мной новую пинту пива и усаживаясь на соседний табурет, - скажите, не хотите ли Вы вступить в Джерменскую Рабочую Партию*?

ooOoo

*Отсылка на Немецкую рабочую партия, в которой, кстати, начинал свою политическую карьеру Адольф Гитлер

<http://tl.rulate.ru/book/25868/538161>